

АРНОЛЬД ВИЛСТЕН

РАЗДУМЬЕ

1989

АДЕЛАИДА

АВСТРАЛИЯ

АРНОЛЬД ВИЛСТЕН

РАЗДУМЬЕ

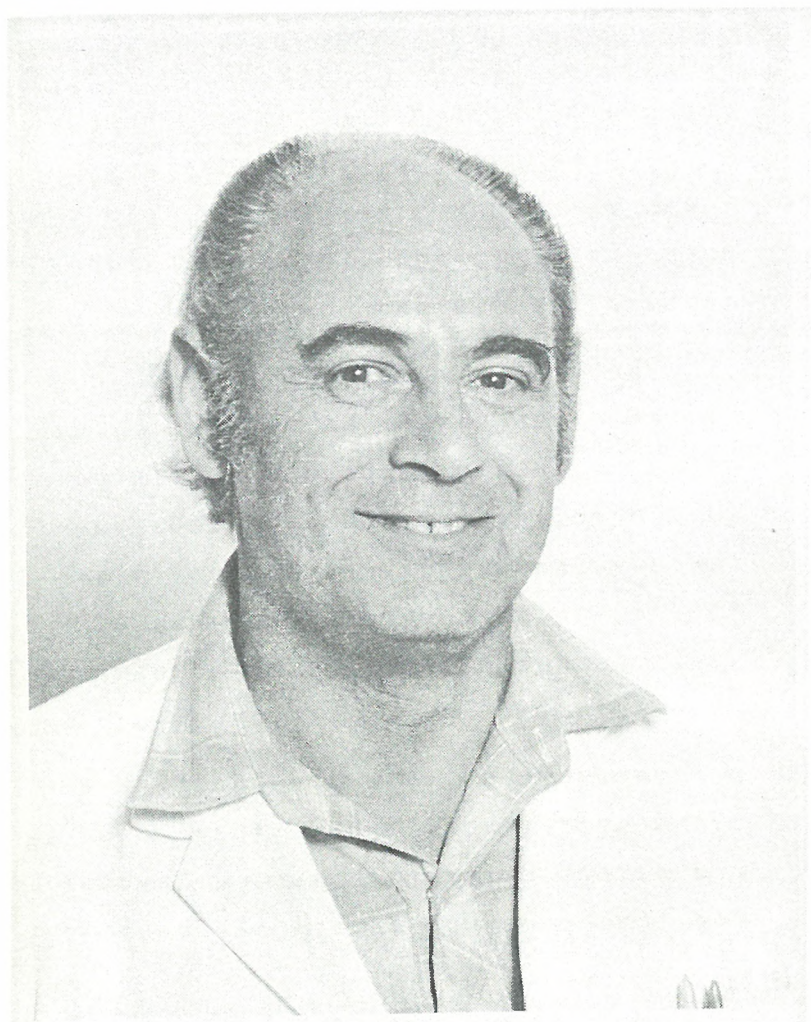
СБОРНИК СТИХОВ

1989

АДЕЛАИДА

АВСТРАЛИЯ

Биография, рассказанная в стихах, отличается от прозаических биографий не одной лишь непоследовательностью изложения. Она настолько их полнее, насколько жизнь полнее схемы. Ведь ни в одной из анкет не встретишь вопросов — как вы любили и ненавидели, как радовались и страдали. А поэзия всегда отвечает на эти вопросы.

По стихам, собранным в этой книге, читатель узнает не только то, что автор родился и вырос в Одессе и не только то, что он впитал в себя удивительно поэтическую атмосферу этого города, но и поймет эмоциональные, нравственные и философские мотивы его творчества.

Закономерно, что Арнольд Вилстен больше тяготеет к лирике, всё чаще ощущая потребность оглянуться на пережитое. Своеобразное сочетание драматизма

и острой сатиры /а порой - просто грустного юмора/ в его стихах, удивительная точность выбора наиболее характерных жизненных ситуаций, мастерство создания образов, великолепное проникновение в человеческую психологию, замечательно верные речевые характеристики, разнообразие форм, ритмов и жанров его поэзии - все это сулит его стихам долгую жизнь.

Во всем остальном пусть они скажут сами за себя.

А.Р.

Автор выражает глубокую благодарность ВАЛЕНТИНЕ СЕРГЕЕВНЕ НАГЕЛЬ и АНАТОЛИЮ БОРИСОВИЧУ РУБИНШТЕЙНУ за бескорыстную помощь при издании этой книги.

В ненастье по глубокой грязи с трудом пробирается путник. Из окон на него смотрят и усмеваются, – зачем в такую бурю он не остался под кровом. Сравните сколько будет насмешников и хулителей и как мало будет тех, кто подумает о цели путника. Может это врач, спешащий на помощь. Может это просто влюбленный, идущий на встречу к любимой. Много добрых целей может вообразить человек, служащий добру, но в жизни это бывает так редко. Люди судят по себе и подозревают лишь дурное. Для них каждый путник лишь бродяга и вор. Но не думают, что оговорить невинного есть самое несмываемое преступление.

Мыслитель очень всматривался в путников и спрашивал не может ли помочь. Когда же ему напоминали о бродягах, он шептал: "Ничто знает, может быть оттуда." Когда указывали ему на лохмотья, он улыбался: "Странники не в роскоши." И добавлял: "Думающий, да поймет."

О Д Е С С А

Не наша вина, что тебя мы оставили,
Но наша беда, что тебя мы прославили.
Не мы, так отцы наши, деды и братья
Несли на себе и любовь и проклятья.

Ты помнишь те страшные годы войны,
Шли насмерть отцы за свободу страны.
И все же поддонки сказать им посмели:
"Так вы же войну всю в Ташкенте сидели".

Мы верили в счастье, гроза миновала,
Над городом яркое солнце вставало.
Врачем быть хочу. Поступаю в Медин.
Не приняли: "Пивом иди торговать в магазин!"

А, к черту о них! Уж вечерние зори
Встают над бульваром и смотрятся в море.
Затихла Пересыпь, уснули Фонтаны,
В порту неподвижные стройные краны.

И Дюк Решилье мне кивает лукаво.
И Пушкина бюст чуть виднеется справа.
Один я брожу по любимому граду.
С тобой мне разлуки не надо, не надо!

Одесса, Одесса - мой город родной,
Прости меня город покинутый мной!

М О Л И Т В А

Господи, прошу я милости,-
Сделай ее для меня,
Чтоб исполнялись молитвы
К началу каждого дня.

Чтоб там, где бушует ненависть,
Мог я внести любовь,
Чтоб на земле напрасно
Не проливалась кровь.

Чтоб там, где злоба держится,
Прощенье внести я мог,
Чтобы всегда возвращались
Мы на родной порог.

Чтоб там, где неправды горечь,
Я б Истины свет пролил,
Сомнения по ветру развеял,
Веру в сердца вселил.

Чтоб там, где отчаянье бьется
В тисках безысходной тоски,
Я мог бы вселить надежду,
Зажечь Твоих звезд огоньки.

Чтоб там, где любви страданья,
Разлукам нету конца,
Назначил бы я свиданье
У Твоего крыльца.

Дай поскорее мне сбросить
Тяжесть земных оков,
Чтоб после каждой молитвы
К Тебе был прийти готов.

Не зная "почему", не ведая "откуда",
Мы в этот мир являемся невольны.
Кто гонит нас сюда, кто совершает чудо?
Кто делает все это добровольно?

Едва открыв глаза, уже нас смерть страшит,
Сливаются года в усталый сердца тон.
А Тот кто знает все, кто все вершит,
Не говоря "куда", уже торопит вон.

О, как дерзаем мы, что задаем вопросы,
Умом пытаюсь охватить пределы мироздания.
Нет, не серчаешь ты. Но и не впускаешь
В Тобой построенное здание.

Тогда-то То, что от Тебя во мне,
Что слышать и понять Тебя умеет.
Сказало мне, как будто бы извне:
"Мое в тебе со временем прозреет."

УЧИТЕЛЯМ РУССКОГО
ЗАРУБЕЖЬЯ

ВАЛЕНТИНЕ СЕРГЕЕВНЕ НАГЕЛЬ

посвящается

Вдали от Родины — матери России
Речь русская звучит на дальних берегах.
Вы для детей и внуков сохранили
То, что отцы и деды берегли в веках.

Пусть наши дети говорят с акцентом,
Но все ж по-русски. Невпопад падеж.
Пускай звонят колокола на церквях.
Вы в мир пришли не потеряв надежд.

Вы сберегли и письменность и Веру,
Истории правдивые пути.
Чем оценить ваш труд
В какую вписать меру?
Как благодарности слова найти?

Вы были первыми учителями
В Белграде и далеком Харбине.
За то, что мы гордились вами,
Позвольте поклониться мне.

С К А З К А

Жил-был на свете царь.
Его любил народ.
По молодости лет —
На троне первый год.

Не думайте, что он
Был деспотом и жмот,
А думайте о нем
Совсем наоборот.

Тем царством государством
Разумно правил он,
И в царстве — государстве
Он звался Лаокон.

Разгуливал пешком
Он в царствии своем
Заглядывал тайком
К молодой вдовице в дом.

Невесту он искал.
Да вся загвоздка в том,
Что пламени любви
Еще не ведал он.

Так тихой чередой
Летели жизни дни.
Надежду и покой
Несли с собой они.

Свет утренней зори
Не волновал царя
И соловей в саду
Еще старался зря.

■ ■ ■

Однажды по делам
Он царство объезжал,
В деревне между гор
Пастушку увидал.

Простой и незатейливый
На ней надет наряд,
Как две лучистых звездочки
Глаза ее горят.

Косой густою белою
Глава окружена,
Косынкой рукодельною
Укутана она.

На парня смотрит девица,
Ни страха, ни смущения.
Он дивит, ненадивится —
В душе его смятение.

"Скажи, девица красная,
Ты ль сможешь мне помочь?
Садится солнце ясное,
На землю сходит ночь.

Дела закончил праведны.
Не близок был мой путь
Хочу я, на ночь глядячи,
В деревне отдохнуть.

И заплачу по-царски:
Я не скупой ухарь..."
"Да кто ж тебя не знает?
Ведь ты и есть наш царь".

И улыбнулась девушка
Улыбкой озорной.
"Коль хочешь нашим гостем быть -
Прошу идти за мной".

□ □ □

Ну, где найти слова,
Чтобы поведать вам,
Как мыслями скольжу
Я к милым берегам.

Где юности моей
Ушедшие года
И память прежних дней
Не меркнет никогда.

Где я мечтой дерзал
О счастье вдвоем -
А, впрочем, не сейчас
Мне вспоминать о том.

Вернемся же опять
К рассказу о царе.
Он сладко-сладко спит.
На утренней заре.

Его не разбудить
Старается семья
Той девы молодой –
Вас познакомил я.

В светлице за стеной
Уж дева поднялась.
Покуда гость наш спит,
Уборкой занялась.

И грезит наяву,
Мечтой себя маня:
"Хочу я, чтобы царь
Да полюбил меня.

Ты милый, дорогой,
Со мною ласков будь.
Как девичьи мечты
Мою волнуют грудь..."

И мысленно она
Его к себе влечет,
И мысленно она
Себя ласкать дает.

Стыдливым светом залилась
От мыслей тех она,
Не слышала, что в комнате
Она уж не одна.

Он тихо стал в дверях
И наблюдал за ней:
Ее сердечко ... Ах!
Стучит сильнее, сильнее.

В глазах пошли круги -
Сейчас вот упадет.
Но рыцарь молодой
Ей падать не дает.

И сладостно зовя,
Трепещут губы чуть,
И сильная рука
Уже ласкает грудь...

Очнулась дева вмиг -
Ах, этакий злодей:
"Ты можешь видеть все
Да трогать-то не смей!"

Легко дается Вам
На что ни посмотри,
Вкруг царствия твоём
Снаружи и внутри!"

Опешил юный царь,
Отпора он не ждал,
Уж сколько сладких тел
К себе он прижимал.

А тут такой конфуз
Что впору убежать.
Э, нет - подумал он
Привык я побеждать!

"Красавица, прости.
Я, право, не хотел
Тебя обидеть ненароком.
Ну, что плохого в том
Что я обнять посмел?
А ты обидела меня
Своим упреком.

Я девушку ишу
Хочу назвать женой ,
Чтобы была добра
И хороша собой.

И до скончанья дней
Что б я ее любил..."
"Тебе не верю я -
Ты ж имя не спросил".

Под взглядом ясных глаз
Он свой потупил взор.
Не легким для него
Был этот разговор.

Такого не было еще -
Он, кажется, влюблен!
Чтобы поверила она
Готов отдать он трон!

На щечках нежных между тем
Улыбка заиграла:
"На Вас я больше не сержусь,
Зовут меня - Дарьяла".

Кто о влюбленных
Песнь сложил?
Кто все сказал сполна?
Кто видел как смущается
Волшебница луна?
Кто от волнения слов простых
Произнести не мог?
И Ваш покорнейший слуга
Не сочинил двух строк.

Подруги, помните ль тот час
Как летом иль весной
Мы на свиданье звали вас,
Тревожа ваш покой.

Как сердце рвалось из груди
Лишь он касался к ней.
И нет на свете никого
Роднее и милей.

И целовались в темноте,
Кружилась голова:
Когда любви приходит срок —
Ей не нужны слова.

■ ■ ■

С красавицей Дарьялой
В тени лесов и гор
Уж времени немало
Ведет царь разговор.

Он умоляет девушку
Поехать во дворец.
Он обещает девушке
Пойти с ней под венец.

Ей хочется поверить
Его словам во всем.
И все-таки боязно:
А вдруг обманет он.

"Давай с тобой условимся,
К тебе поеду я.
И жить с тобою будем
Мы как одна семья.

Но спать мы будем порознь
Девичество храня.
Когда мы обвенчаемся,
Тогда возьмешь меня.

Я для тебя смогу
Быть верною женой.
Условие мое одно -
Чтоб ты был только мой".

Еще не ведая того,
Как уговор опасен,
Лаокон спешит сказать:
"Я на все согласен".

Мать с отцом благословили
Доченьку родную,
Пожелали счастье в жизни
И семью большую.

■ ■ ■

У влюбленных разговор
Длинный, как дорога.
Конь ретивый, не спеши
Погоди немного.

Нежностью горят глаза,
Шутки здесь не к месту:
В шумный замок на горе
Царь везет невесту.

В первый вечер Лаокон
Навестил Дарьялу,
А она уж убралась,
Стелет одеяло.

Как увидела царя
Покраснела очень,
Ничего не говоря,
Опустила очи.

Осмелел наш Лаокон:
"Ну-к возьму я силой!"
Уговор он позабыл,
Да не тут-то было.

"Ты ведь можешь приказать,
В этом власть твоя.
Не надейся - все равно
Тебе не дамся я.
Ты налетишь, как коршун,
Лишь я запрет сниму.
Красу мою ты любишь,
Да не меня саму.
Я знаю тебе хочется
В кровать со мною лечь..."

Рубашка белотканная
Сама спустилась с плеч.

Открылись груди девичьи,
Ослеплен Лаокон -
Такой красы и нежности
Еще не видел он.

"Прости меня, хорошая,
Не ведал, что творю.
И за урок преподанный
Тебя благодарю.
Ты будешь в безопасности
Здесь жить и расцветать...
Но, разреши, хоть изредка,
Тебя мне навещать.
Любое время выбери
Хоть вечером, хоть днем..."

"Мне каждый вечер хочется
Мой царь, побыть вдвоем.
И, что совсем не сташно мне,
Хоть мы с тобой одни,
Тебя прошу - мне помощи -
Рубашку застегни".

Пока он пуговики ловил,
Рука его дрожала.
А сердца голос говорил -
Его любовь - Дарьяла.

■ ■ ■

Отправлялся Лаокон
По делам в дорогу.
Охранителю велел
Пищи взять немного.

И прошло всего два дня
Возвратились в замок.
Царь был зол и вне себя
Накричал на мамок.

Охранитель хмурым был,
Нос повесил долу.
Говорит, что с юных лет
Не ходил он в школу.

Что не может разгадать
Царевы загадки.
Очень часто Лаокон
С ним играет в прятки.

"Вот поехали мы с ним,
Нынче же, в дорогу.
Накричал, что мы еды
Взяли-то немного.

А ведь сам того велел.
Я перечить не посмел,
Думал купим где-нибудь.
Он же выбрал кружный путь".

Юнна девица в ответ.
"Что ж тут не понятно?
Трубку табака набей,
Не скачи обратно.

Расскажи про старину,
Как любили Бога,
Незаметно путь пройдет
И легка дорога".

Эти мудрые слова
Лаокон услышал.
Он за ними наблюдал,
На террасу вышел.

В тот вечерний тихий час
Ждет его Дарьяла,
И тогда же в первый раз
Юношу обняла.

"Поцелуй меня, Мой друг.
По тебе скучала,
Взором мысленным с тобой
По степи скакала.

Ты приляг на грудь мою
Слышишь сердце бьется..."
Сквозь сорочку кровь молодая
Гроном отдается.
На груди разрез открыт
И сосок волнует.
Он припал к нему губами
С жадностью целует.

Дева телом задрожала
Стон наружу рвется,
Его голову прижала,
Пьет он - не напьется.

■ ■ ■

Лаокона и Дарьялу
Нынче ж надо под венец.
Но увы, беда настала
С рубежей примчал гонец:

"Царь соседский, непоседа,
Нас войной решил стращать.
Перешел наши границы,
Людей начал убивать!"

Снаряжен на бой кровавый
Юный царь наш Лаокон.
Рыцарь доблести и славы
В главе войска едет он.

И Дарьяла провожает
Нежным взглядом молодца.
Глаз лучистых не отводит
С его милого лица.

Удалилось войско в поле,
За холмом сокрылось,
А за ним и солнце ясно
За горизонт спустилось.

□ □ □

Пролетела уж неделя
Нет вестей от друга...
Вдруг явился всадник бледный,
Порвана подпруга.

"Мы дрались что было мочи,
Только враг силен:
Был пленен к исходу ночи
Царь наш, Лаокон.
За него они хотят
Выкупа такого:

Триста двадцать жеребят
И слона большого,
Сотню буйволов. Они,
Чтобы шли рядами,
И разделены были
Мальми стадами.

А погонит выкуп сей
Девушка Дарьяла.
И пешком, чтобы не шла,
А верхом скакала".

Этой дани старики
Очень удивились,
Ведь слоны в краю родном
Сроду не водились.

"Нам слона-то негде взять,
Это знаем верно
Что ж тут голову ломать -
Грусть наша безмерна".

"Погодите слезы лить! -
Вскричала Дарьяла, -
Или в этом царстве нет
Мечей и забрала?

Выкупа слова - приказ
Да к тому ж секретный
И двойного смысла слог
Сразу не заметный.

Царь повелевает мне
Разъяснить значение,
И не мешкая, тотчас
Выполнить решение.

Сотню пеших воинов
Нам отправить надо
Под высоки стены
Ихнего Царьграда.

Пусть они рядами
Да группами, настраже,
Обойдут задами
Все кордоны вражи.

А "слоном" зовется
Приступная машина
И как ею управлять
Знает всяк мужчина.

Триста двадцать всадников
Мы отправим в поле,
Как проделаем все это
Будет царь на воле"...

■ ■ ■

Двое суток миновало,
Богу молится Дарьяла:
"Помоги Ты нам в бою
Землю отстоять свою,
А еще Тебя молю,
Сохрани любовь мою.
Пусть живым придет из сечи.
Я пойду ему навстречу
Только дай мне знак какой..."

Слышит голос над собой:
"Ты не жди заката дня,
Побыстрей седлай коня
К сумеркам в укромном месте
С Лаоконом будешь вместе..."

Уж вечерняя заря
На лугу зеленом.
Видит девушка царя
Под ветвистым кленом.
Группа витязей при нем.
Головы повязка.
Скоро бой закончен был
Да не скоро сказка.

Цврь позвал: " Иди ко мне,
Милая Дарьяла!
Ты победу принесла,
Ты царевой стала!"

Ко груди его припала.
Все смутились вдруг,
Шепчет юнная Дарьяла:
"Мой любимый друг,
По тебе я тосковала
Сердце извела.
Тяжки были покрывала,
Как тебя звала".

Лаокон подругу гладит
Сильною рукой.
Скромно облаком укрылся
Месяц молодой.

■ ■ ■

Солнце красное восходит
Над счастливым краем.
Победителей встречают
Хлебом - караваем.

Трубы звонкие трубят,
Чтобы все узнали -
Со своей родной земли
Мы врагов прогнали.

А ещё - пусть знают все!
Повод есть упиться,
Что на девушке простой
Царь решил жениться.

Скачите, посланцы, скорее.
Пусть в церквях все свечи зажгут
Сегодня к вратам Гименея
Царя Лаокона ведут.

И нету счастливей невесты
И нету любви той сильней,
Чем сказочной феи из песни -
Прекрасной Дарьялы моей.

Там был, друзья, и пир горой.
И полным кубок золотой
По усам вино бежало
В рот до капельки попало.

9.10.85 - 14.3.86.

П Е С Н Я

Много стихов написали поэты,
Много еще написать суждено.
Много имен восхваляют куплеты,
Дорого мне лишь одно:

Ладушка, ладушка, ладушка родная,
Нет тебя дороже и милей.
Ладушка, ладушка сердце замирает —
С каждым днем любовь моя сильнее.

Солнечный день или темная ночь
Смотрят в окошко мое,
Листья на ветках и буквы на строчках
Шепчут мне имя твое.

Годы пройдут, постареем мы оба,
Только к чему унывать:
Я как и прежде песенку эту
Буду тебе напевать.

П О З Д Р А В Л Е Н И Е

Пролетают, пролетают
Скоротечные года.
Каждый чем-то дорог.
Они в памяти всегда —
Вот тебе уж сорок.

Юность вспомнить — есть о чем,
В ней живая сила.
Как к вершине с рюкзаком
Нагору всходила.

Замуж вышла по любви.
Двух сынов родила.
Жизнь не поле перейти —
Все в той жизни было.

И тревоги, и печаль,
И радость без края.
Как обычно, как у всех,
Как зебра — рябая.

После белой полосы,
Что-то тень наводит,
После тьмы — опять зоря,
Светлый день приходит.

Пожелать тебе хочу
Светлых дней побольше.
Счастья лучик золотой,
Чтоб светил подольше.

Чтоб здоровье и покой,
Жизни долголетье.
Чтобы стих я сочинил на твое столетье.

2 ноября 1985 года.

Я люблю твою улыбку
Дорог мне твой звонкий смех.
Только часто, дорогая,
Прячешь ты глаза от всех.

Успокой мечтою сладкой
Сердца громкий стук,
Что всегда с тобою будет
Твой любимый друг.

Положи мне на плечо
Голову свою.
Осушу я слез росинки
Баюшки - баю.

В Е Р А

Кто знает в чем счастье,
Кто чувства измерил,
Тот в Карму рожденья
Душою поверил.

С пеленок мы знаем,
Что нет у нас Бога.
Да только отрады-то
В этом немного.

Без Веры нет чувства
Душевных волнений,
А с Верой – надежда
Повторных рождений.

Мне хочется верить,
Что в жизни другой
Опять будем вместе
Родная с тобой.

Не будет преград
На пути между нами.
От Веры они
Все рассыпятся сами.

Я знаю в чем счастье
Я с Верой живу
И Вера моя
Не в мечтах – наяву.

Не говорю "прости".
Не говорю "прощаю".
В чем мне прощать тебя,
Ей Богу, я не знаю.

Благодарить хочу
За счастье прежних дней,
Что я любовь познал,
Что с ней я был сильнее.

Талант писать стихи
Она мне подарила,
Твой образ и любовь
Едины для меня.

И музы колдовство
Божественная сила
Несет с собой зорю
Сияющего дня.

Не говорю "прости".
Не говорю "прощаю".
В чем мне тебя прощать?
Ей Богу, я не знаю.

На лице печаль, в душе - страданье.
Не хочу разлуки навсегда.
Ну, скажи мне просто: "До свиданья"...
Вместо НЕТ мы говорили ДА.

Нам судьба дорогу указала,
Только мудрости нам не хватило той,
Что сквозь крик семейного скандала
Принесла бы счастье и покой.

Расставанье затянулось наше.
Божий дар любви не по плечу.
Нет тебя милей и краше.
Я тебя по-прежнему хочу.

Мне тебя не хватает
С тобой встреча нужна,
От разлуки страдаю
Без покоя и сна.

Может быть так судилось
Друг друга найти,
Может быть друг без друга
Нету в жизни пути.

Боги! Сжальтесь над нами.
Люди! Дайте покой.
Никого мне не надо
Счастлив был лишь с тобой.

Ш У Т К И Ж И З Н И или

/Как Исаак в больнице побывал./

О больницах говорят
Самое плохое:
Сто кроватей в ряд стоят -
Что ж это такое?

В коридорах не пройти,
Койки здесь по блату.
"В лапу дал" - ты на пути,
Чтоб попасть в палату...

■ ■ ■

Хорошо, когда ты молод,
Хорошо, когда здоров,
Хорошо идти по жизни
Позабыв про докторов.

Но здоровью есть предел,
Если, скажем, заболел.
И хоть в песенке поют
"Пусть туда враги идут",
Без больницы нет пути -
Нам ее не обойти.

Заболел мой друг Исаак.
Глаз, конечно, не пустяк.
Вся семья тому не рада,
Но идти в больницу надо.

В день назначенный, урочный,
А Исаак всегда был точный,
И к тому же в выходной,
Он пришел со всей семьей.

Медсостав чуть-чуть смутился,
Но совсем не рассердился.
Дверь открыта настежь всем
С цифрами и 5 и 7

Просто царская палата:
Два окна, постель не смята,
Свой отдельный туалет.
Хочешь верь, а хочешь — нет.

Есть Т.В. и холодильник,
На столе стоит будильник
С радио и со звонком,
Синь и зелень за окном.

И того-всего тут много,
Но у нас длинна дорога.
Не задерживай, прошу
Я рассказывать спешу...

■ ■ ■

Вечерком сестра пришла,
Глаз огромный принесла.
На макете очень мило
Объясняла и твердила,
Что здесь надо подлечить
И что надо удалить.

Эта лекция, наверно,
Знаний курс дала примерный,
И когда она ушла
Успокоилась душа.

С удивительным терпением
Ждал Исаак судьбы решение:
Не расстраивался, нет —
С аппетитом съел обед.

Чтобы время скоротать
Сел письмишко накатать,
Пишет пятую бумажку.
И куда? Конечно, в Рашку...

Умолчал я о жене
"На орехи" будет мне.
Верный друг весь день-деньской
Стережет его покой.

□ □ □

Изумительное дело -
Только ночка пролетела,
А Исаак уж сгоряча
Инструктирует врача:

- Операцию свою
Я хотел бы повидать,
И, конечно, если надо
Кое-что там подсказать!..

Наклонился врач к нему.
- Я Вас что-то не пойму.
Благодарны Вам премного,
Но оставьте, ради Бога,
Это дело для меня,
В нем немного смыслю я.

Морфий был ему введен
Уж глаза слипает сон.
Тишине он удивился
И в пучину провалился.

Подремал минут пяток,
Приоткрыл один глазок
Он все там! На том же месте!
Это уж плохие вести!
Я прошу, чтобы не ждали,
Операцию начали...

Тихо молвила жена:
- Уже сделана она.
Он ответа не слышал
Сон опять его сковал.

То ли спит он, то ли дремлет
Всё вокруг себя приемлет
Как сквозь сладостный туман.
Явь ли это, иль обман?

■ ■ ■

Рано утром похвалился,
Что в вечерний тихий час,
Молодые две сестрички
Ему вымыли ...
-Сервис этот не для вас.
Так обходятся со мной
Потому, что я больной.

Правда это или нет
Вы получите ответ
Если спросите: - Исаак,
Было так или не так?

П Е Й З А Ж

В лесной траве, в скользящих облаках,
В скамейке мокрой над обрывом,
И осенью, заженной впопыхах,
Кленовая листва мерцает переливом.

И серых луж круги выводят хороводы,
И в криках воронья — предвестье тишины.
Унылая пора осенней непогоды
Таит в душе моей виновность без вины.

Здесь для меня покой, души моей отрада.
Здесь в памяти встают прошедшие года.
Здесь я тебя молил: "Не уходи, не надо..."
Здесь попрощался я с тобою навсегда.

П Е С С И М И З М

Буря затихла, лишь волны крутые
Гонят на берег шипящий прибой.
В нём нету забвенья, в нём мысли шальные
И нету надежды на встречу с тобой.

А я жаждал бури, я жаждал сраженья,
Я верил в победу грядущих времен...
Увы, мне остались одни сожаленья
Да сердца разбитого жалобный стон.

Не надо винить ни себя, ни судьбину,
Дай сердцу покой в изболевшей груди.
Сил нету расправить согбенную спину
И нету надежд у меня впереди.

Слов прощальных не люблю,
В них всему конец: "Прощай!"
Сцен прощальных не терплю,
Просто мне скажи: Вуе - Вуе.

Телефонный перезвон,
Вызываю - отвечай.
Пусть был краток разговор,
В конце милое : Вуе - Вуе.

Час свиданья позади,
Снова встречи ожидай.
"Мой любимый, сладкий мой,
Позвоню тебе. Вуе - Вуе."

Не люблю прощальных слов.
День закончен. Отдыхай.
Со словами "Будь здоров!"
Поцелуй меня. Вуе - Вуе.

ВАЛЕРИКУ

Передо мною календарь.
Числа в клетках. Однотонно
В смене года неуклонно
За декабрем спешит январь.

Не все месяцы в году
Равны меж собою:
Я одни из них люблю,
А другие, уж не скрою,
Скажем прямо – не терплю.

Люблю Октябрь я душою.
Там, где ты родился, сын,
Он был холодным и сырым,
Но связан в памяти с тобою.

Твой первый лепет, первый шаг.
Все было там у нас впервые –
Там мчались годы молодые
И все мы делали спеша.

Нет времени для остановки:
За днями дни. – Давай, давай!...
Там за углом звенит трамвай,
По Привозной стучат подковки.

И в этой суматохе дней
Вдруг, как замедленная съемка
Отца, ведущего ребенка,
Возникла в памяти моей.

Бывало часто мы вдвоем
По нашим улицам идем,
Читаем надписи витрин
У промтоварных магазин.

Твоим "Зачем" и "Почему",
Казалось, не было конца.
Но рад был я судьбой отца
И любопытству твоему...

Как давно всё это было,
После трое нас ходило:
Сладко братик спит в коляске,
Я тебе читаю сказки .
Так пролетает день-деньской -
Он у папы выходной.

Конечно, это помнишь ты,
И детский сад, и плач на даче.
И в школе первые удачи,
И свои детские мечты...

Годы быстро пролетели,
Мои виски уж поседели.
Я вновь мечтаю, мальчик мой,
Побыть с тобою в выходной.

Л И Р И К А

Что с тобою, друг мой?
Глазки мокры от слез.
Может ветер шальной
Весть плохую принес?

И тоска на душе,
Беспросветные дни.
Серой лентой дорог
В жизни катят они.

Задержи же свой взгляд
В том пути где-нибудь,
Сердцу, полном тревог,
Дай от них отдохнуть.

Ты в родные глаза,
За рукав беребя,
Глубоко загляни.
В те, что любят тебя.

Там увидишь ты свет
Остановки своей,
Там найдешь ты покой
От забот, от людей.

Буря мимо пройдет,
Станет день ясным вновь.
Потому, что тебя
Охраняет любовь.

С Т О Б О Й

Изборожден твой лоб
И нет числа морщинам,
Седые волосы и стан не так уж прям.
Люблю тебя. И не понять мужчинам,
Что толпами ходили по пятам.

С тобой пришел покой,
Но и волненья тоже.
С тобой весь мир в цвету. И по весне
Нежданно и негаданно, о Боже!
Любовь с тобой пришла ко мне.

Ласкающие руки, губы
Меня поят неведомой струей.
Да мне теперь другого ласки грубы,
Хочу навеки быть с тобой!

Благославляю наши встречи.
Они не часты. Я же рвусь душой,
Чтоб только час, хоть миг бы в этот вечер,
Любимый, мне побыть с тобой.

О Д А

Ты вчера была – бутончик розы,
Светлым было личико твое.
Самые заманчивые грезы
Наполняли наше бытие.

Знаем мы – не суждено им сбыться,
Этим огорчаемся чуть-чуть.
Но порою в жизни очень надо
В собственную сказку заглянуть.

И пробыть там час иль целый вечер,
А быть может, даже, целый день.
Это мы и делаем при встрече,
Забираясь в сказочную сень.

Нам любовь раскинет покрывало
Голубизны небесной полотно,
Радостью наполнит небывалой,
Опьянит, как крепкое вино...

Ты вчера была – бутончик розы,
Светлым было личико твое,
Самые заманчивые грезы
Наполняют наше бытие.

С В Е Т Е

Что такое день рожденья?
Ну, конечно, это — дата
Мама с папой потрудились
Родили тебя когда-то

В том краю. Теперь оттуда
Мы на письма ждем ответа.
Ты родилась! Просто чудо!
И тебя называли — Света.

Сколько лет с тех пор умчалось...
Что подумать страшно это.
Ты с семею оказалась
Ну, на самом крае света.

Ни унынья, ни печали,
Грусть оставила ты где-то.
Нет, не зря тебя называли
Тем лучистым словом — Света!

В О С П О М И Н А Н И Е

Сырость промозглая, зябко и грустно.
Небо затянуто серым ковром.
Художник – природа выводит искуссно
Деревьев скелеты в саду моем.

Ведь только недавно стояло цветенье,
Ведь только вчера буйно зелень цвела,
И мне не хватало минуты терпенья,
Когда на свиданье меня ты звала.

Пасмурной осенью некуда деться,
Время замедлило бег скоростной.
Сердце зовет, сердце хочет согреться
Ласковым, тихим свиданьем с тобой.

"Всякая иная жизнь, жизнь
без любви, есть живая смерть,
где обитают призраки".

Иог Рамачарака

Если живешь, чтобы пользоваться тело
Благами нашей земли,
Если ни разу душа не хотела
Людам добро принести -

Жизни такой не завидую боле,
Ее называю я смертью живой,
И открываю по доброй воле
Сердце свое для любви большой.

Любви к муравью и букашке летящей,
Любви к водопаду и звону цикад.
Любви, как струна, в каждой строчке звенящей,
Любви, что не ждет ни похвал, ни наград.

И путь здесь не легок, тернисты ухабы.
"Он странный какой-то", вослед мне твердят.
Я верю в любовь потому, что хотя бы
Наградой мне будет твой ласковый взгляд.

ДУША МОЯ !

Жилище твоё не первое
В моем бренном теле.
Быстро летят годы,
Сменяясь чередой.

Где же ты с ним расстанешься?
На улице ли, в постели?
Только Я не прощаюсь -
Всегда иду с тобой.

Пусть каждое новое тело -
Храм, светлее чем прежний,
От тебя закрывает небо
Хрустальным потолком.

Единый Разум Свободы
В меня вселяет надежды,
Покинув тело земное,
О нем не жалеть потом.

А Я ?

Я уж постараюсь в каждой жизни моей
Хоть каплю добра принести.
И унести с собою,
 что мне всего дороже,
Без чего нету жизни -
 частицу большой Любви.

Д Р У Г

Ты спроси у ветра
Кто моя подруга,
Ты спроси у солнца
Где я встретил друга.

Волны моря теплого
Целовали ноги.
В день прекрасный, солнечный
Встретились дороги.

И леса и горы
Нам друзья, конечно.
Я ж прошу у Бога
Нашей дружбы вечной.

Кто же руку дал мне,
Оживил мечты?
Не гадай, не надо -
Друг мой - это ты!

Р А З Д У М Ь Е

Все-то в жизни моей
Так нескладно порой,
Знаю, сделал я все как положено,
Только сердце в груди
Вдруг нальется тоской
И глаза смотрят вдаль заворожено.

Что уж в прошлом искать?
Не вернуть прежних дней,
Тех, что накрепко в сердце заложено.
Сердце, сердце молчи!
Уж вперед взгляд верней:
Там еще есть тропинки нехожены.

Там надежда еще
И забот полон рот,
Ты не мучься ушедшими годами,
В тихой улице дом,
Молодой огород
Глаз ласкает зелеными всходами.

Книжных полок ряды,
Телевизора гром,
Биллиардное поле суконное,
Чтож замедлил шаги
Не торопишься в дом?
Свое тело согреть изможденное.

Ты создай для души
Тихой неги приют
До поры, когда срок твой настанет.
Как к воротам Нирваны
Меня поведут -
Больше прошлое мучить не станет.

М Н Е П Я Т Ь Д Е С Я Т

Сказать вам честно,
Не люблю я дней рожденья даты.
Как речка наша жизнь течёт:
Ну, что хорошего, когда ты
Былым годам подводишь счет?

Одним меня сей день прельщает —
Могу собрать на юбилей
Мне самых дорогих людей.
И от любви к ним сердце тает.

Мы выпьем сладкого вина
Из малой рюмки и до дна.
Нет, не за прожитые годы.
Дорога в жизни не проста,
Коль ты добрался до полста,
Ты знаешь ценность дружбы и свободы.

За дружбу выпьем, за любовь,
За тех кто вместе с нами
Ту дружбу пронести готов
Грядущими годами.

На жизненном пути, в пучине судеб
Встречаются, расходятся порой,
Кто может предсказать, "что будет?"
Иль будут в жизни счастье и покой.

Мечтаньями охвачена планета.
Несутся ввысь молитвы к небесам.
Мы просим все за то, за это.
За то, что очень не хватает нам.

Талантом обделён иль одаренный,
В богатстве или в бедности прожить,
Судьбою ты не будешь обойденный,
Коль сможешь крепко – накрепко любить.

И это счастье дадено мне тоже,
Любимым быть и самому любить.
И ничего на свете нет дороже,
Чем чувство это в сердце сохранить.

Мысли мои, мысли мои
Как мне трудно с вами.
Нет от вас во мне покоя
Ни днем и ни ночами.

То течете речкой темной,
То взметаясь к небу,
Песню грустную поете,
Что я счастлив не был.

Что всю жизнь искал покоя,-
Как в небе жар-птицу,
Что в покое успокоюсь -
Мне он только снится.

Где же счастье долгожданно?
Не по мне награда!
Скоро, скоро ничего
Мне не будет надо!

"Любовь всемилостива и
всеразяща. И нам не да-
но рассчитывать, когда
она призывает к себе".

Ф. РОЗИНЕР

"НЕКТО ФИНКЕЛЬМАЙЕР".

Лира сладкая моя,
Ты воспой искусства труд,
Что таланта тяжкий жребий
Люди Гением зовут...

Камнетес на свете жил,
Заказы выполняя.
Он камень каждый день долбил,
Судьбу не проклиная.

На камне высекал слова
О тех, кто мирно спит.
Тоску и плач вбирал в себя
Кладбищенский гранит.

О смерти сам не думал он,
Ее кормился силой:
Она приходом в чей-то дом
Ему достаток приносила.

Нужда обходит стороной
И прозапас деньгу припрячет.
Сытнее был его обед,
Когда над гробом кто-то плачет.

■ ■ ■

Однажды в день, что равен всем,
Без стука дверь открылась
И на пороге мастерской
Она остановилась.

Простая женщина. Но в ней
Такая власть дышала -
Ни слова не перечил ей
Он с самого начала.

Сняла с себя она хитон
И изваять велела тело.
Чтоб за работу брался он
И завершил ее умело.

"Коли состарюсь,- говорит -
И тело дряхлым станет,
На изваянье взглянет муж
Любовь его воспрянет .

Но, если так мне суждено,
Коль раньше я глаза закрою -
Скульптура скажет за меня,
Что, как и прежде, он со мною.

Иль вдруг судьба свое решит -
Вдовою назовет нелепо.
Меня и это не страшит:
Статую я поставлю в склепе.

Пусть будут вместе там они,
Пускай навек не разлучатся.
Мои тоскующие дни
Пускай ему в том склепе снятся!".

Сказала так и замерла,
Открыв черты свои нагие,
И только каменная пыль
Легла на плечи молодые.

Молча мастер ей внимал,
Сев на стол березовый,
Молча в руки камень взял,
Мрамор светлорозовый.

■ ■ ■

Природы затихло живое теченье.
Время как будто застыло в мгновенье.
Все говорило, что ненадолго
Смерть стороною обходит селенье.

На пол опадают куски и кусочки.
Уж различим овал лица.
Удар за ударом — кружится пыльца
И капелек пота блестящие точки...

Скульптура готова. Он тихо вздохнул,
Усталые руки опущены книзу,
Работу свою как икону, как ризу
К заказчице странной лицом повернул.

"Работа твоя так полна вдохновенья,
Что это оценится мною вполне:
Все деньги возьми, все мои украшения,
Хоть право они очень дороги мне."

"Я не могу отдать творенье
Ума и сердца моего
За злата блеск, бумаги тленье..."

"Чего же хочешь ты? Чего?"

"Моя ладонь ласкала камень,
Точила, шлифовала грудь.
В моей душе родился пламень,
Прошу тебя - моею будь!"

Дай тело ощутить живое
Горит к тебе любовь моя.
Мне хочется держать рукою,
Что лишь глазами видел я."

"О, мастер! Бойся наважденья.
Коль воспалится разум твой,
В любви такие есть мученья,
Что только в смерти им покой."

Ты камень полюбил немой,
Мои черты в нем повторяя.
Другого я люблю душой.
Сильнее камня - плоть живая!"

■ ■ ■

Печально день спешит к закату.
Не к радости богатства дар:
Жена, предчувствуя утрату,
Не в силах отвести удар.

Ночью мучался несчастный,
Призывая лик прекрасный.
И под утро забрала
Смерть, что долго так ждала.

В полутёмной мастерской,
Освещенная луной,
Изваянная фигура
Вдруг поникла головой.

С этих пор на всех кладбищах
Вы увидите порою
Скорби женскую статую
С горестно поникшей головой.

Т Р Е В О Г А

Сегодня тоска мою душу тревожит
И грусть одиночества ждет впереди.
Его я боюсь и молю Провиденье.
Меня не оставить на этом пути...

Осенние тучи закрыли все небо
И сырость пронзает колючим копьем.
Стакан горькой водки и корочка хлеба
Согрест меня в этом мире пустом.

И катятся тяжкие тихие слезы,
Морщины им путь проложили прямой.
Куда вы умчались, счастливые грезы?
Лишь горькие грезы остались со мной.

Кончается жизнь и под сенью печали,
Не это мечталось в былые года:
Хотелось, чтоб внуки меня окружали
И чтоб одиноким не быть никогда.

Потом у себя не попросишь прощенья,
Кто правильный путь мне подскажет сейчас?
Моё дорогое, мое Провиденье,
Не дай слезам горьким катится из глаз.

М О Й Г О Р О Д

Есть город, который я вижу во сне,
У каждого есть этот город.
И только в разлуке увиделось мне
Как близок он мне и как дорог.

Родная земля мы прощались с тобой,
Тебя покидали мы с боем.
В ОВИРах и Чопе на вахте ночной,
Ну, кто ж здесь не станет героем?

А Запад встречал нас чужим языком
И пляжами Остии шумной.
Порою казалось — я с ними знаком,
Порою — здесь было все чуждым.

Уж годы прошли, мы обжили свой дом,
Читаем английскую прессу,
По-русски мы в Мельбурне песни поем
И все ж не забыли Одессу.

И вера еще не покинула нас
С тобою мы встретимся снова,
Я буду, как прежде, бродить в поздний час
По улицам града родного.

МУЖЧИНЫ

Нет спора в том,
Что мы живем, обязанные им.
И в каждой женщине земли
Мы Мать благодарим.

За то, что вынянчила нас,
Вскормила молоком,
За то, что в трудностях не раз
Дарила нас теплом.

Воспета в песнях и стихах,
Взошла на пьедестал.
И на земле уже давно
Матриархат настал.

Давайте ж честно говорить,
Коль вы нам слово дали,
Что есть другая сторона
У этой же медали:

Ведь это мы вас вознесли -
Отцы и сыновья.
И самый скромный род мужчин -
Так это же - мужья!

Без нас и матерью не стать.
На это есть причина.
Семью не сможете создать:
Отец всегда - мужчина.

И воспитание детей
И очага уют,
Во всем мы помогаем ей,
Свой скромный вносим труд.

Никто не дарит нам цветы,
В стихах не прославляют.
Лишь в день рожденья, раз в году,
О нас вдруг вспоминают...

Как морю грозные валы
К лицу его, быть может,
Так слов сердечной похвалы
Нужны мужчинам тоже.

ТАНГО

Память прежних дней
Встает в тиши ночей.
Сердце замолчи - ты виновато,
Что она ушла , счастье унесла,
Что любви не можт быть возврата.

Я себя виню
Я тебя молю,
Я целую руки дорогие.
Как хочу опять
Вновь тебя обнять
Посмотреть в глаза твои родные.

Пусто все вокруг
Где ты, милый друг?
Я поверил ложным обвиненьм.
И закрылась дверь,
Смолкло все теперь,
Мне от мыслей нет моих спасенья

П Р О Щ А Н Ь Е

На небе ни тучки,
Искрящийся день.
Но мысли влекут меня
В черную тень.

Сегодня прощаюсь
С любовью своей.
Ключи возвращу
От заветных дверей.

Прости и прощай
Мой любимый Пегас.
Жаль, счастье не долгое
Было у нас.

Носи же уздечку -
Подарок любви.
Захочешь вернуться -
Меня позови.

Тебя отпускаю
К эфирным струям
Не знаю судьба ли
Вновь свидеться нам.

И слезы прощанья
Катятся из глаз.
Жаль счастье не долгое
Было у нас.

Н А Д Е Ж Д А

Надежда, надежда – волшебное слово,
В тебя мое сердце поверить готово.
Ты – свет среди ночи, ты – луч золотой.
И снова, и снова я полон тобой.

Я вере своей доверяю кручину,
Надежде своей зажигаю лучину.
Поверил – любви не бывает конец,
Ничем не задуть пламя наших сердец.

На Родине нашей средь громких имен
Встречаем три имени с давних времен.
Любовь и Надежда там с Верой живут,
Их сестрами люди в России зовут.

М Э Г П А Й

Чем могу я объяснить,
Что в поэзии моей
Почему-то места нет
Для пичужек и зверей.

Не воспел красу природы,
Ни волненья непогоды.
Шелестящий шум ветвей
Не бывал в строке моей.

Я ответ не нахожу,
Строго сам себя сужу.

Наконец, нашел я тему,
Можно целую поэму
Мне об этом сочинить.
Чтож, начну рассказа нить.

■ ■ ■

На поляне при дороге
Эвкалиптов старых ноги
Стали в ряд. Трава густая
Птицам корм предоставляя
Мягким стелется ковром –
Здесь для них и стол, и дом.

Разноцветных попугаев
Резкий крик, сварливой стан
Неумолчный птичий звон
Наполняет ветви крон.

Ласточка стрелою острой
Пролетит над клумбой пестрой,
Мошку склюнет налету
Устремится в высоту.

Жизнь кипит, кругом движенье,
Солнца луч, крыла паренье...
Вижу вдруг: к углу сарая
Мэгпай тулится. Хромая.

Подошел, не очень близко -
Насторожен черный глаз.
Хлеба брошенный кусочек
Может быть подружит нас?

Подобрала все до крошки
Только я имел немножко.
Подошел автобус мой -
Прощался я с тобой.

■ ■ ■

Утром не было знакомки
Ни в траве поляны кромки,
Ни под стенами сарая
Не увидел я мэгпая.

Но под вечер, в том же месте,
Должен вам сказать по чести -
Встречи этой не предвидел,
Хромоногую увидел.

Самого себя ругаю,
Недотепой обзываю:
Не сберег тебе дружочек
Хлеба маленький кусочек

Только яблоко имею,
Я его не пожалею.
И с надеждою, что птица
Хоть на яблоко польстится,

Откусил кусок, другой.
Неуверенной рукой
Ей подбросил. Удивлен -
Оказался в клюве он.

Налету его поймала
Поддержала, пожевала.
Вкус ее не удивил -
Мой подарок принят был.

И с автобусной стоянки
Пассажиры наблюдали
Как то яблоко мы с ней
Вместе уплетали.

■ ■ ■

Я ношу в кармане
Хлебную горбушку:
Прежде чем в автобус сесть,
Накормлю подружку.

Осмелела мэгпай-птица,
Уж к ногам моим садится.
С нею мы теперь друзья -
Встречи жду не только я.

И, однажды, утром ранним
Свежей летнею порой
Удивились пассажиры,
Что приехали со мной.

На зеленую поляну
Мне навстречу из ветвей
Трубный клич призывно грянул
Хромоноженьки моей.

Лишь присел - она уж рядом,
Птичья стая вся за ней.
Просят криками и взглядом:
"Покорми ж ты нас скорей!".

■ ■ ■

В царстве птичьем не все равны,
Коль не смелый, то — бесправный.
Сыт бывает только тот,
Кто свой страх переживет.

Посмотрите-ка за птицей
К корму как она стремится.
Неуверенным шажком
Будто крадется тайком,

Измеряет расстоянье
Между вами и едой.
Беспокойно косит глазом
И мотает головой.

Вся настороже, осторожна
Улететь готова вмиг.
Звук шагов ее пугает
Иль вдали возникший крик.

Хромоножка, между тем,
Ест с моей ладони.
Доверяется совсем,
Страх ее не гонит.

■ ■ ■

Пролетали дни за днями,
Жизнь свое вершит:
Вдруг пропала хромоножка
На свиданье не спешит.

Ни вчера, и ни сегодня -
Сразу грустно стало.
Потерял свою подружку.
Где ж она пропала?

Что случилось, где ты, птица?
Пусто на поляне.
Я, как прежде, хлеба корку
Приношу в кармане.

Горечь к горлу подступает,
Сердце полнится тревогой:
Неужели не увижу
Я подружки хромоногой?

Дождь холодный землю мочит
Из-за туч не видно неба.
Я, на всякий случай, все же
Разбросал кусочки хлеба.

Ветки осенью похожи
На оплавленные свечи.
Я и завтра буду тоже
Ждать с тобою новой встречи.

ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Мы почти ровесники,
Наши годы – сверстники.
Был он буревестником
Не чета другим.

И в своих сказаньях
Песнях – пожеланьях
За души страдания
Другом стал моим.

Ни к чему рыдания
Мольбы, заклинания.
Лишь одно сознание,
Что хотел допеть.

Сам на части сердце рвал,
Так коней своих стегал,
Что, и вправду, он боялся
К Богу не успеть.

На Ваганьковском покой,
У входа он, как часовой.
Несет Союз поток людской
К его могиле.

Чего там много говорить?
Его не сможет позабыть
Кто хоть бы раз
Его отдался силе.

М Е Р О Ч К Е

Средь малочисленной родни
Все годы мы с тобой дружны.
Так друг для друга мы одни
Без объяснения нужны.

Всегда тебя сестрою звал,
Судьбу твою переживал
И из далекой стороны
Заботы мне твои видны.

Года бегут, тебе за сорок.
Тепла ж и прелести в тебе стократ.
И в возрасте мне лик твой дорог,
Глаза твои, что всем тепло дарят.

Верьте, видел я не раз
Пару преданнейших глаз.
Будто силятся сказать:
"Ты свистни – тебя не заставлю я ждать".

Пропала надежда, мечты улетели.
Песни в ушах не звучат.
Как снегом укрыты, виски поседели
И нету дороги назад.

Не надо мне жизни. От мысли страдаю,
Что ты где-то там, не со мной,
Не верю в мечтах возведенному раю,
Душа моя просит покой.

Боже, прости меня! Дай только силы,
Нет больше моченьки жить,
Сладостен зов мне холодной могилы -
Любовь я не смог сохранить.

С Н О В Ы М Г О Д О М

Листаю дни календаря.
Вот так же жизнь летит стрелою.
И год быть может прожит зря,
Но счастлив тем, что ты со мною.

Что мне даешь свое тепло
Души твоей и тела тоже.
На свете нет тебя милей
На свете нет тебя дороже.

А то, что цапнемся порой,
Так это ж только жизни точки.
В ней путь не сможет быть прямой,
В ней нет дороги, чтоб без кочки.

С детства меня не учили молиться,
С детства вбивали, что Бога нет.
С детства я верил, что если учиться
На все и всегда ты получишь ответ.

Смятенную душу терзали сомнения,
С годами все больше терял я покой:
Ужель без надежды уйду я в забвенье?
Ужель только прахом сольюся с землей.

Пути раздумий и духа мучений
Искал выход к Свету. Где мой Рубикон?
И яркой звездой впереди засияло
Ученье Веданты – древнейших времён.

Прощать виновного учись
Поблажку дай его вине.
Ты за виновного молись
За невинного вдвойне.

Н О В Ы Й Г О Д

Старый – Новым был вчера.
И в хороводе детвора
Уже немного подросла
Еще, еще на годик.

Прихода Нового мы ждем
Быть может счастье
Будет в нем
Еще, еще на годик.

М И Ш Е

Улетел с тобою я
В дальние края.
Стал пилотом корабля,
Что несет тебя.
Я собою заменил
Стюардесс ряды,
Чтоб отцовской теплоты
Не лишился ты.

Говорят, что ты похож
Очень на меня.
Говорят, твои глаза
Полные огня.
Что душою добр ты
И красив лицом.
Как приятно, мальчик мой ,
Быть твоим отцом.

В мои тяжкие часы
Судьбины роковой
Первым руку подал мне
Сын мой дорогой .
Улететь с тобою смог
Лишь мечтою я ,
Да хранит тебя мой Бог
И любовь моя.

1 октября 1989 года.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ОДЕССА	7
МОЛИТВА	8
НЕ ЗНАЯ "ПОЧЕМУ "	10
УЧИТЕЛЯМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ	11
СКАЗКА	12
ПЕСНЯ	31
ПОЗДРАВЛЕНИЕ	32
Я ЛЮБЛЮ ТВОЮ УЛЫБКУ	34
ВЕРА	35
НЕ ГОВОРЮ "ПРОСТИ"	36
НА ЛИЦЕ ПЕЧАЛЬ	37
МНЕ ТЕБЯ НЕ ХВАТАЕТ	38
ШУТКИ ЖИЗНИ	39
ПЕЙЗАЖ	44
ПЕССИМИЗМ	45
СЛОВ ПРОЩАЛЬНЫХ НЕ ЛЮБЛЮ	46
ВАЛЕРИКУ	47
ЛИРИКА	49
С ТОБОЙ	50
ОДА	51
СВЕТЕ	52
ВОСПОМИНАНИЕ	53
ЕСЛИ ЖИВЕШЬ	54
ДУША МОЯ	55

ДРУГ	56
РАЗДУМЬЕ	57
МНЕ ПЯТЬДЕСЯТ	58
НА ЖИЗНЕННОМ ПУТИ	59
МЫСЛИ МОИ	60
СКУЛЬПТУРА	61
ТРЕВОГА	66
МОЙ ГОРОД	67
МУЖЧИНЫ	68
ТАНГО	70
ПРОЩАНИЕ	71
НАДЕЖДА	72
МЭГПАЙ	73
В. ВЫСОЦКОМУ	79
МЕРОЧКЕ	80
ВИДЕЛ Я НЕ РАЗ	81
ПРОПАЛА НАДЕЖДА	82
С НОВЫМ ГОДОМ!	83
С ДЕТСТВА МЕНЯ НЕ УЧИЛИ МОЛИТЬСЯ	84
ПРОЩАТЬ ВИНОВНОГО УЧИТЬСЯ	85
НОВЫЙ ГОД	86
МИШЕ	87

10 Lehmann St. Nth. Plympton 5037
South Australia
Tel:(08)2973758